ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.5

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-23-32

EDN: BWAHFI

Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности

М.В. Алексеева[1, 2]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[2] Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Alekseeva80@yandex.ru

Аннотация

Введение. Значимость правового регулирования функционирования систем искусственного интеллекта (ИИ) в сфере публичного управления обусловлена стремительным развитием соответствующих технологий, которые уже стали неотъемлемой частью деятельности государственных органов в Российской Федерации. Благодаря внедрению ИИ открываются новые возможности для оптимизации процессов, повышения прозрачности и расширения доступа к услугам властных инстанций. Вместе с тем это обостряет перед законодательством ряд непростых вопросов: от обеспечения этических стандартов и защиты персональных данных до выработки адекватных юридических механизмов, регулирующих взаимодействие человека и машины. Современное общество требует от правовой системы гибкости и оперативности, адекватных динамике технологического прогресса. Для этого необходимо не только пересмотреть действующие нормативы, но и определить принципы, на которых будут строиться новые правовые нормы в области ИИ. Лишь при условии продуманного правового регулирования можно будет создать среду, где инновационные решения гармонично дополнят традиционные институты, не ущемляя прав граждан и укрепляя их доверие к государственным структурам. Цель исследования – детально рассмотреть ключевые проблемы, вызовы и возможности, возникающие при интеграции ИИ в сферу государственного управления в Российской Федерации, а также обосновать необходимость формирования комплексного правового регулирования, способствующего одновременно технологическому развитию общества и обеспечению защиты прав граждан.

Материалы и методы. В качестве основного методологического инструмента применялся диалектико-материалистический подход, позволивший проанализировать эволюцию правовых норм и основные тенденции в практике их применения в условиях непрерывного технологического развития. Благодаря использованию исторического, логического, системного и функционального анализа стало возможным проследить ход законодательных инициатив в сфере ИИ, выявить взаимосвязи между нормами различных отраслей права, доказать значимость целостности правовой системы и рассмотреть правовые нормы как инструмент достижения государственных задач и гарантии защиты интересов граждан России.

Результаты исследования. Выделено несколько ключевых результатов, касающихся правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в сфере государственного управления в России. Обоснована необходимость разделения понятий «интеллектуальные информационные системы» (ИИС) и «системы искусственного интеллекта» (СИИ). Доказана целесообразность создания правовой классификации СИИ по уровню автономности и потенциальной угрозе информационной безопасности. Аргументирована потребность в разработке и принятии единых этических норм, регулирующих применение ИИ, поскольку в условиях цифровой перестройки государственных институтов единая система этических стандартов выступает основой для поддержания социальной стабильности и укрепления общественного доверия к властным структурам. Особое внимание уделено риск-ориентированному подходу к внедрению СИИ в работу органов власти, позволяющему распределить зоны ответственности и выстроить механизмы надзора за системами, принимающими особо значимые решения.

Обсуждение и заключение. Обсуждение правовых рамок использования искусственного интеллекта выходит сегодня на первый план в повестке любого государства. На основе международного опыта Россия может сформировать собственную систему нормативных актов, направленных на снижение рисков без ущемления конституционных прав и свобод. Однако процесс разработки и адаптации законодательства в области ИИ в сфере государственного управления требует тесного взаимодействия ученых, юристов, программистов, государственных служащих. Только при условии эффективного сотрудничества всех заинтересованных сторон удастся обеспечить гармоничное сосуществование проверенных правовых институтов и передовых технологий, заложив основу для устойчивого развития общества. Будущие научные исследования должны быть нацелены на разработку сбалансированной правовой модели, которая объединяла бы этические принципы, требования к качеству данных и надежные процедуры контроля алгоритмов и их результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование искусственного интеллекта, государственное управление, Российская Федерация, этические нормы, прозрачность алгоритмов, защита прав человека, информационная безопасность, дискриминация, риск-ориентированный подход

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Алексеева М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(2):23–32. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-23-32

Original Theoretical Research

Legal Regulation of Artificial Intelligence Use in the State Governance Framework in the Russian Federation: Challenges and Opportunities

Marina V. Alekseeva[1, 2] ✉

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ Alekseeva80@yandex.ru

Abstract

Introduction. Legal regulation of the use of artificial intelligence (AI) technologies in the state governance framework is important due to the rapid development of the respective technologies, which are already integrated into the work of the bodies of government power of the Russian Federation. Implementation of AI opens up new opportunities for optimisation of processes, increase of transparency and expansion of accessibility of government services. At the same time, it causes a number of difficult problems for the legislation to solve: from ensuring ethical standards and protecting personal data to development of the adequate legal mechanisms regulating the interaction between a human and a machine. Modern society requires the legal system to be flexible and efficient to correspond to the technological progress dynamics. Therefore, it is necessary not only to revise the acting legal norms, but also to determine the principles for the new AI-related legal norms to be built on. Only thoroughly elaborated legal regulation can create an environment, where the innovative solutions harmoniously complement the traditional institutions without infringing the rights of citizens, thus, strengthening citizens' trust in the state authorities. The aim of the study is to investigate in detail the key problems, challenges and opportunities induced by the integration of AI into state governance in the Russian Federation, as well as to reason the need for forming a comprehensive legal regulation that simultaneously fosters the technological development of society and ensures protection of the citizens' rights.

Materials and Methods. The dialectical-materialistic approach was used as the main methodological tool, which allowed us to analyse the evolution of legal norms and the main trends of their application in the context of continuous technological development. Due to the use of historical, logical, system and functional analysis methods, it became possible to trace the development of the legislative initiatives referring to AI, identify the relationships between the norms of various branches of law, as well as to prove the importance of legal system holism and to study the legal norms as the tools for achieving the state goals and ensuring protection of interests of the Russian citizens.

Results. Several pivotal results concerning legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the state governance framework in Russia were distinguished. The necessity of separating the concepts of "Smart Information Systems" (SIS) and "Artificial Intelligence Systems" (AIS) was substantiated. The expediency of creating a juridical classification of AIS by the level of autonomy and potential threat to the information security was proved. The need for development and adoption of the uniform ethical standards regulating the use of AI was reasoned, since in the context of

the digital restructuring of state institutions, a uniform system of ethical standards would serve a basis for maintaining social sustainability and strengthening public trust in the state authorities. Particular attention was paid to the risk-oriented approach to implementation of AI into the work of the bodies of government power, which enables the distribution of the areas of responsibility and development of mechanisms for monitoring the crucial-decision-making systems.

Discussion and Conclusion. Discussion of the legal framework for the use of artificial intelligence has now a leading position in the agenda of any state. Based on the international experience, Russia can form its own system of normative legal regulation aimed at reducing risks without infringing constitutional rights and freedoms. However, the process of developing and adapting the legislation on the use of AI in state governance framework requires close cooperation between scientists, jurists, programmers, and public officers. Only efficient cooperation of all stakeholders can ensure the harmonious coexistence of the trustworthy legal institutions and advanced technologies, and form a basis for the sustainable development of society. Future scientific research should be aimed at developing a harmonious legal model that would combine ethical principles, requirements to quality of data, and reliable procedures for monitoring algorithms and their results.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence use, state governance, Russian Federation, ethical standards, transparency of algorithms, protection of human rights, information security, discrimination, risk-oriented approach

Acknowledgments. The author is grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Alekseeva MV. Legal Regulation of Artificial Intelligence Use in the State Governance Framework in the Russian Federation: Challenges and Opportunities. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(2):23–32. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-23-32

Введение. Бурное развитие технологий, в частности, искусственного интеллекта (ИИ), порождает в современном мире новые вызовы как практического, так и правового характера. Необходимость в более ясных правилах и классификациях, основанных на уровне автономности технологий и их способности принимать решения, становится все более актуальной, при этом существующих нормативно-правовых актов в России и за рубежом явно недостаточно для обеспечения полноценного регулирования отношений, связанных с использованием ИИ, особенно в сфере государственного управления.

Цель исследования – детально рассмотреть ключевые проблемы, вызовы и возможности, возникающие при интеграции ИИ в сферу государственного управления в Российской Федерации, а также обосновать необходимость формирования комплексного правового регулирования, способствующего одновременно технологическому развитию общества и обеспечению защиты прав граждан.

Задачи исследования:

– уточнение понятийного аппарата в области новых технологий и систем;

– исследование перспектив правосубъектности ИИ;

– оценка роли этических стандартов в правовом регулировании ИИ, включая обсуждение принципов прозрачности и объяснимости алгоритмических решений;

– анализ действующей нормативной правовой базы в России и за рубежом, касающейся применения технологий ИИ, для выявления лучших практик с целью их адаптации к отечественной специфике.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили действующее законодательство Российской Федерации, а также правовые акты и стандарты других стран (Европейский Союз, США, Китай), касающиеся регулирования применения технологий искусственного интеллекта. Анализ этих документов позволил выделить ключевые тенденции и направления, в которых развивается правовая база в сфере ИИ.

В качестве методологической основы исследования принят диалектический принцип, позволивший проследить процессы в их непрерывном развитии и взаимном переплетении. Благодаря этому принципу стало возможным выявить, как правовые нормы, новейшие технологические решения и трансформации в обществе влияют друг на друга. Логико-аналитический инструментарий, встроенный в методику, обеспечил системный поиск закономерностей применения законодательства и позволил судить об уровне его эффективности.

Дополнительно в работе задействованы специализированные приемы исследования. Сравнительный анализ применялся для выявления уникальных особенностей различных правовых систем и выделения наиболее эффективных практик в области регулирования ИИ. Заключения для выработки рекомендаций выстраивались на основе интеграционного подхода, сочетающего в себе правовые, технологические и философские измерения исследуемого вопроса. Систематический анализ научных источников позволил выявить ключевые дискуссии и про-

белы в современной базе знаний, что стало отправной точкой для формирования новых инициатив по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Эмпирический анализ, опирающийся на результаты экспериментов и исследований в области ИИ, проведенных как в России, так и за рубежом, повысил достоверность выводов и укрепил практическую ценность разрабатываемых предложений, делая их более жизнеспособными в реальной практике.

Результаты исследования. Современная российская правовая база в сфере цифровых технологий, в частности, Указ Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г.[1], определяет искусственный интеллект (ИИ) как «комплекс технологических решений, позволяющих воспроизводить когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее определенного алгоритма)». Однако данная дефиниция, будучи рамочной, порождает терминологическую неопределенность, особенно в части «воспроизведения когнитивных функций» [1, с. 55]. Поскольку любая расплывчатость затрудняет правоприменительную практику и формирование четких научных критериев, требуется концептуальное уточнение, учитывающее технологическую эволюцию и функциональное разнообразие систем. Прежде всего, необходимо четко разграничить такие смежные понятия, как «системы искусственного интеллекта» (СИИ) и «интеллектуальные информационные системы» (ИИС). Данные понятия, хотя и тесно взаимосвязаны, отражают различные аспекты технологии: ИИС функционируют под непосредственным контролем человека, тогда как СИИ способны действовать самостоятельно, что влечет за собой иные правовые последствия. Для уточнения терминов проанализируем имеющиеся содержательные аспекты данных понятий.

Ключевая неточность в определении искусственного интеллекта, на наш взгляд, – формулировка «воспроизведение когнитивных функций». Современные ИИ-системы не столько имитируют человеческое мышление, сколько реализуют принципиально иные механизмы обработки информации (статистическое обучение на больших данных, глубокие нейронные сети, эволюционные алгоритмы), приводящие к результатам, сопоставимым или превосходящим человеческие в узких задачах. Ядро ИИ – это самообучаемость и адаптивность, то есть сущностным признаком ИИ следует считать не просто сложность вычислений, а наличие внутренних механизмов самооптимизации. Это выражается в:

– машинном обучении – способности выявлять скрытые закономерности в данных и улучшать производительность на основе опыта;

– генеративной способности – возможности создания нового контента (текста, кода, изображения, гипотезы), выходящего за рамки простой компиляции входных данных;

– адаптивном планировании – корректировке стратегий действий в реальном времени в ответ на непредвиденные обстоятельства в динамической среде.

Что касается интеллектуальных информационных систем (ИИС), то это, прежде всего, более широкое понятие. Это класс информационных систем, использующих методы искусственного интеллекта для решения сложных задач анализа, прогнозирования, поддержки принятия решений и автоматизации в конкретных предметных областях. Главные отличия ИИС от СИИ заключены в следующих аспектах:

– функциональная направленность: ИИС всегда имеют прикладную цель (диагностика в медицине, управление логистикой, финансовый анализ, управление знаниями в организации и др.). Они интегрируют ИИ-компоненты как инструмент для достижения этой цели в рамках конкретной системы;

– структура: ИИС – это архитектурно целостный комплекс, включающий помимо ИИ-алгоритмов: базы данных/хранилища знаний (структурированные и неструктурированные), интерфейсы взаимодействия (пользовательские, системные), модули традиционной обработки данных, механизмы объяснимости (XAI) и управления решениями (особенно важно в регламентированных областях);

– степень автономии: в ИИС автономность ИИ-компонентов часто ограничена рамками системы, правилами предметной области и необходимостью человеческого контроля/утверждения критических решений. ИИ стремится к большей автономии, ИИС фокусируется на управляемой интеллектуальности;

– «интеллектуальность» как свойство системы: интеллект ИИС проявляется на системном уровне – в способности эффективно решать комплексные задачи предметной области, используя ИИ-методы для обработки информации, извлечения знаний, генерации рекомендаций. Это интеллект функциональный, а не антропоморфный, как у ИИ.

[1] *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).* Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 14.05.2025).

Говоря простым языком, ИИ – это технология (набор методов), а ИИС – это прикладная система, использующая эту технологию в своем ядре. При этом не всякая ИИС обладает ИИ в его «чистом» автономном проявлении, и не всякий ИИ-алгоритм функционирует в рамках законченной ИИС.

Таким образом, «системы искусственного интеллекта» корректнее определить как совокупность алгоритмов, моделей и технологий, обладающих способностью к автономному обучению на данных, адаптации и принятию решений (или генерации контента) в условиях неполноты информации, без явного детерминированного программирования на каждую возможную ситуацию. Акцент – на механизмах достижения интеллектуального поведения.

«Интеллектуальные информационные системы» корректнее определить как системы, архитектурно объединяющие методы ИИ для решения сложных задач анализа, прогнозирования или управления в определенной области. Их цель – автоматизация интеллектуальных процессов или содействие принятию решений. Отличительная черта – ориентация на прикладной системный уровень и синтез технологий ИИ.

Предложенные дефиниции, по нашему мнению, позволят снизить правовую неопределенность, заложенную в текущем рамочном определении ИИ, четко разграничить области ответственности при разработке и использовании технологий (ИИ как объект регулирования методов) и систем (ИИС как объект регулирования приложений), а также создать более адекватную основу для классификации и стандартизации в быстро развивающейся сфере цифровой экономики. Учет функциональной специфики ИИС и технологической сущности ИИ критически важен для формирования эффективной нормативной базы и стимулирования инноваций.

Необходимо также создание четкой классификации ИИ-систем по уровням автономности и потенциальному риску, с тем чтобы выработать целенаправленные механизмы ответственности. Например, для высокорисковых ИИ-систем необходимо предусмотреть более строгие требования к регулированию, как это делается в рамках риск-ориентированного подхода в Европейском Союзе[2]. Комбинирование такого подхода с существующими нормами может повысить уровень защиты прав граждан и создать более безопасную среду для применения ИИ.

Следующий актуальный вопрос – о признании правосубъектности искусственного интеллекта: может ли ИИ стать самостоятельным субъектом права? Ряд исследователей высказывают мнение о том, что «ИИ может быть отнесен к категории юридических лиц, что потребует внесения значительных изменений в действующее законодательство» [2, с. 88]. В качестве предложения можно рассмотреть введение новых категорий правосубъектности, включающих системы ИИ, что позволит более точно адресовать вопросы ответственности за автономные действия данных систем.

Важным аспектом в исследовании правового регулирования ИИ, особенно в сфере государственного управления, становится соблюдение этических норм. Некоторые защитные меры, касающиеся алгоритмической прозрачности и подотчетности, уже внедряются в международную практику[3], однако в России эти вопросы пока остаются недостаточно разработанными. Считаем целесообразным адаптировать международные лучшие практики к отечественным реалиям, обеспечив тем самым более высокую степень социальной ответственности в использовании ИИ.

Сравнивая подходы к правовому регулированию ИИ в России и ряде ведущих зарубежных стран (специфика правовых режимов, этические аспекты, проблемы правоприменения), видно, что отечественное законодательство в этой области находится пока в стадии активного становления, сочетая стратегическое видение с попытками создания конкретных норм. К числу действующих в РФ документов следует отнести:

– Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4];

– Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (Указ Президента № 490 от 10 октября 2019 г.), которая задает цели и принципы – безопасность, прозрачность, приоритет человека;

– Федеральный проект «Искусственный интеллект» (в рамках национальной программы «Экономика данных и цифровая трансформация государства»), который определяет меры поддержки развития исследуемого вопроса в обществе[5];

[2] EUR-Lex. 2021. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. Accessed 18 November 2021. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206&qid= 1646896625407 (дата обращения: 14.05.2025).

[3] European Commission. Proposal for a Regulation laying down harmonized rules on Artificial Intelligence. COM(2021) 206 final. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/proposal-regulation-laying-down-harmonised-rules-artificial-intelligence (дата обращения: 14.05.2025).

[4] *Об информации, информационных технологиях и о защите информации.* Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.05.2025).

[5] Мероприятия по развитию искусственного интеллекта с 2025 года реализуются в рамках национальной программы «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii/federalnyj-proekt-iskusstvennyj-intellekt (дата обращения: 14.05.2025).

– Концепцию регулирования ИИ, утвержденную Распоряжением Правительства РФ № 2129-р[6] и выделяющую приоритетные сферы (здравоохранение, транспорт);

– Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных»[7], являющийся основным регулятором обработки данных для обучения ИИ-систем, предъявляющий требования к согласию, обезличиванию и безопасности;

– Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»[8] (т.н. «регуляторные песочницы»), который создает правовые условия для тестирования инноваций, включая ИИ, в контролируемой среде с временными изъятиями из общих норм.

При этом постоянно ведутся дискуссии о необходимости принятия отдельного закона об ИИ. Так, например, приняты поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 128 ч. 1 «Объекты гражданских прав»)[9], признающие «искусственный интеллект» результатом интеллектуальной деятельности (без детализации прав). Активно обсуждаются вопросы ответственности за действия ИИ-систем. Но в этом вопросе основными вызовами являются фрагментарность регулирования, преобладание декларативных стратегий над конкретными нормами, нерешенность вопросов гражданско-правовой и уголовной ответственности за решения ИИ, а также сложность адаптации существующих отраслей права (интеллектуальная собственность, ответственность за вред).

В странах Евросоюза к числу нормативных документов, обеспечивающих правовое регулирование ИИ, относятся:

– Закон ЕС об искусственном интеллекте (AI Act)[10] – следует отметить, что ЕС позиционирует себя как лидера в создании всеобъемлющего правового регулирования ИИ, основанного на оценке рисков. Данный документ представляет собой первый в мире комплексный закон о ИИ, содержащий классификацию систем ИИ по уровню риска: недопустимый риск – запрещенные практики (например, социальное скоринговое наблюдение в режиме реального времени); высокий риск – строгие пред- и постмаркетинговые требования к системам в критических сферах (биометрия, управление инфраструктурой, образование, занятость), такие как оценка соответствия, качество данных, документация, человеческий надзор, прозрачность; минимальный риск – умеренные требования к прозрачности (например, информирование о взаимодействии с ИИ);

– Общий регламент по защите персональных данных (GDPR)[11], который жестко регулирует обработку персональных данных, используемых для обучения ИИ (принципы законности, минимизации, ограничения цели, права субъектов данных), что напрямую влияет на разработку и внедрение ИИ;

– Акт о готовности цифровых рынков (DMA) и Акт о цифровых услугах (DSA), которые опосредованно регулируют крупные платформы, использующие ИИ [3].

В целом, ключевыми особенностями правового регулирования ИИ в ЕС являются: детализированный риск-ориентированный подход, сильный акцент на защиту прав человека и фундаментальных свобод, экстерриториальное действие (регулирует поставщиков на рынок ЕС), а также высокие штрафы за нарушения закона.

В Соединенных Штатах отсутствует единый федеральный закон об ИИ, правовое регулирование в данной сфере развивается по нескольким направлениям:

– Стратегия Blueprint for an AI Bill of Rights[12] – нормативно не обязательный документ, устанавливающий пять принципов защиты граждан (безопасность, отсутствие дискриминации, защита данных, информированность, право на человеческую альтернативу);

– Исполнительный указ Президента США по безопасной разработке и использованию искусственного интеллекта[13], который обязывает федеральные агентства разрабатывать стандарты безопасности (особенно для фунда-

[6] *Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.* Распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 19.08.2020. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/?ysclid=mbsxec0x2t119634417 (дата обращения: 14.05.2025).

[7] *О персональных данных.* Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.05.2025).

[8] *Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации*. Федеральный закон № 258-ФЗ от 31.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 14.05.2025).

[9] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*. Кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ от 30.11.1994. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.05.2025).

[10] *The EU AI Act.* URL: https://www.euaiact.com/ (дата обращения: 14.05.2025).

[11] *Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).* URL:https://rppa.pro/_media/world/gdpr.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

[12] *2022 Проект Билля о правах искусственного интеллекта / The Blueprint for an AI Bill of Rights, The White House.* URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2022_proekt_billya_o_pravah_iskusstvennogo_intellekta_the_blue-print_for_an_ai_bill_of_rights_the_white_house/?ysclid=mbsyk6rfwo615843495 (дата обращения: 14.05.2025).

[13] *Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence.* URL: https://telegra.ph/potus-eo-11-20?ysclid=mc8txew0d4680800604 (дата обращения: 14.05.2025).

ментальных моделей), защищать приватность, продвигать инновации и разрабатывать руководства для госсектора. К слову, в США сильно развита региональная инициатива: отдельные штаты (Калифорния, Иллинойс) принимают законы о защите данных биометрии, например, или аудите алгоритмов найма.

Ключевыми особенностями правового регулирования ИИ в США являются: гибкость нормативной базы, акцент на отраслевой специфике и использовании существующего законодательства, ведущая роль ведомств и стандартизирующих организаций, важность судебной практики.

Китай активно создает специализированные правовые акты для разных аспектов ИИ, среди них правила управления алгоритмическими рекомендациями, которые регулируют прозрачность, право пользователя на отказ от персонализации и борьбу с «пузырями фильтров», а именно:

– Правила для глубокого синтеза (технология «дипфейк»), которые требуют маркировки синтетического контента и проверки идентичности пользователей [4];

– Правила генеративного ИИ[14], которые устанавливают требования к поставщикам услуг генеративного ИИ (разрешение, безопасность данных, оценка контента, маркировка, защита прав интеллектуальной собственности, предотвращение дискриминации).

Кроме того, в Китае уже приняты этические нормы для новых поколений ИИ, подчеркивающие управляемость и служение общественным интересам. Ключевые особенности правового регулирования ИИ в Китае – быстрое принятие узкоспециализированных нормативных актов, сильный акцент на управляемости технологий, контроле контента и защите национальной безопасности, а также активная роль государства в данном вопросе.

Можно констатировать, что нормативно-правовая база для регулирования в сфере ИИ находится в глобальном движении. Причем если ЕС и Китай демонстрируют более директивные подходы с конкретными правилами, то США и Россия пока отдают предпочтение стратегическому планированию, отраслевым инициативам и экспериментальным режимам. Общими для всех юрисдикций остаются фундаментальные вызовы: определение ответственности, обеспечение прозрачности, этичности и недискриминационности, защита приватности и поиск баланса между инновациями и традиционными институтами. Стремительная динамика развития технологий требует от законодателей беспрецедентной гибкости и скорости реакции, что делает эволюцию правового поля ИИ одним из важнейших вызовов в мировой регуляторике ближайшего десятилетия, успех которого будет зависеть от способности правовых систем обеспечить как безопасность и защиту прав, так и пространство для технологического прогресса [4].

Совершенствование правового регулирования ИИ требует комплексного подхода, включающего в себя междисциплинарные исследования, нацеленные на объединение юридических, социальных и технологических аспектов. Важно обеспечить взаимодействие между представителями всех заинтересованных сторон, чтобы создать правовую инфраструктуру, способную не только реагировать на текущие вызовы, но и предугадывать будущие тенденции в области использования ИИ. К сожалению, современное правовое регулирование ИИ в России зачастую остается декларативным: национальные стратегии и концепции провозглашают необходимость достижения баланса между развитием ИИ и защитой прав граждан, однако при этом остаются на этапе обобщения принципов и не обеспечивают конкретных инструментов для реализации этих целей.

Мы полагаем, что для повышения эффективности регулирования в вопросах применения ИИ в России следует:

– разработать четкие определения и классификации для различных уровней ИИ, что позволит устранить существующие правовые пробелы и создать основу для внедрения необходимых норм;

– ввести в российское законодательство отдельные категории правосубъектности, касающиеся ИИ, с определением прав и обязанностей, что позволит конкретизировать ответственность за его действия;

– адаптировать лучшие международные практики в области этического регулирования ИИ для обеспечения прозрачности и защиты прав пользователей;

– установить регулярные механизмы оценки рисков и мониторинга внедрения ИИ-систем, что позволит минимизировать негативные последствия их использования [5];

– при разработке и внедрении законодательных мер, нацеленных на гармонизацию ИИ с существующими правовыми нормами, параллельно запускать образовательные программы, формирующие у специалистов глубокие знания на стыке права и передовых технологий [6]. Обучение и повышение квалификации юристов в области новых технологий даст им возможность более эффективно осуществлять правоприменение;

– сосредоточиться на вызовах, касающихся защиты данных и кибербезопасности [7]. Существующие практики работы с персональными данными нуждаются в пересмотре с учетом специфики ИИ, что повлечет за собой необходимость внедрения новых стандартов и систем контроля [8];

[14] *Generative AI Prohibited Use Policy.* URL: https://policies.google.com/terms/generative-ai/use-policy (дата обращения: 14.05.2025).

– и наконец, важно создать систему независимого мониторинга и аудита функционирования систем ИИ, способных принимать решения величайшей важности. Это может быть достигнуто через независимые оценки, которые позволят удостовериться в соответствии технологий установленным правовым и этическим стандартам [9, 10].

Обсуждение и заключение. Технологии ИИ продолжают стремительно развиваться и внедряться в различные сферы государственной деятельности, что подчеркивает необходимость эффективного правового регулирования в данной области. Ведь, как показало проведенное исследование, ИИ не только открывает новые возможности для оптимизации управленческих процессов, но и представляет серьезные риски, связанные с защитой прав человека и информационной безопасностью. Остро стоит вопрос о необходимости поиска баланса между инновациями и защитой интересов общества.

Обсуждение правового поля использования ИИ выходит сегодня на первый план в повестке любого государства. Продуманная законодательная база и надежные правовые механизмы – важнейшее условие для успешного внедрения ИИ в деятельность органов власти и общественных институтов, что в свою очередь укрепляет доверие граждан к этим технологиям. Например, инициатива Евросоюза по принятию законодательного акта о регулировании искусственного интеллекта демонстрирует, как можно управлять рисками, связанными с ИИ, через детальную классификацию и установление строгих стандартов. Ряд научных работ, посвященные вопросам алгоритмической предвзятости, указывают на то, что основными факторами, способными привести к дискриминационным решениям, выступают недостаточное качество исходных данных и их нерепрезентативность [11, 12]. Эти наблюдения подчеркивают необходимость четкого законодательного регулирования процессов сбора, хранения и обработки обучающих наборов, а также внедрения механизмов, гарантирующих отсутствие необоснованных предпочтений и защиту фундаментальных прав личности.

В системе государственного управления интеллектуальные технологии стоит рассматривать как инструмент повышения доступности и качества государственных услуг. Для этого необходимы гибкие и адаптивные регламенты, ориентированные на запросы граждан, а также регулярный мониторинг эффективности решений, основанных на ИИ. Разработка единых этических стандартов и создание надежных механизмов контроля помогут минимизировать возможные негативные последствия и обеспечить конструктивное взаимодействие государства и общества [13]. Предложенные в данном исследовании подходы и методы представляют собой перспективный материал для адаптации в российской практике правоприменения в области ИИ. На основе международного опыта Россия может сформировать собственную систему нормативных актов, направленных на снижение рисков ИИ без ущемления конституционных прав и свобод граждан. Однако принятие законов должно сопровождаться постоянным взаимодействием ученых, юристов, программистов, специалистов технологических компаний и государственных органов [14, 15]. В будущих научных исследованиях целесообразно рассмотреть разработку сбалансированной правовой модели, которая объединяла бы этические принципы, требования к качеству данных и надежные процедуры контроля алгоритмов и их результатов.

Список литературы / References

1. Мамедова Л.Э.Г., Иванова Л.Н., Алтаев Е.С. Основные аспекты технологии искусственного интеллекта. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством».* 2023;3(57):78–88. https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023573.656

Mamedova LEG, Ivanova LN, Altaev ES. The Main Aspects of Artificial Intelligence Technology. *News of Higher Educational Institutions. The Series "Economics, Finance and Production Management"*. 2023;3(57):78–88. (In Russ.) https://doi.org/10.6060/ivecofin.2023573.656

2. Афанасьевская А.В. Правовой статус искусственного интеллекта. *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2021;4(141):88–92. https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-4-88-92

Afanasyevskaya AV. Legal Status of Artificial Intelligence. *Saratov State Law Academy Bulletin.* 2021;4(141):88–92. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-4-88-92

3. Afuwape KO. Digital Markets Act: A Hindrance to Innovation and Business Development. *Digital Law Journal.* 2024;5(2):8–23. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-2-3

4. Ли Я. Использование технологии «дипфейк» в Китае: проблемы правового регулирования и пути их решения. *Lex Russica (Русский закон).* 2024;77(11(216)):21–31. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.216.11.021-031

Li Ya. The Use of Deepfake Technology in China: Problems of Legal Regulation and Ways to Solve Them. *Lex Russica (Russian Law).* 2024;77(11(216)):21–31. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.216.11.021-031

5. Маслова Е.А., Самойловская Н.А., Сорокова Е.Д., Чеков А.Д. Регулирование искусственного интеллекта в России: эклектика подходов и акторов. *Сравнительная политика.* 2022;13(4):65–84. https://doi.org/10.24833 2221-3279-2022-4-13-65-84

Maslova EA, Samoylovskaya NA, Sorokova ED, Chekov AD. Regulation of Artificial Intelligence in Russia: Eclecticism of Approaches and Actors. *Comparative Politics Russia*. 2022;13(4):65–84. (In Russ.) https://doi.org/10.24833 2221-3279-2022-4-13-65-84

6. Конусова В.Т. Регуляторная политика в сфере искусственного интеллекта: исследование подходов к правовому регулированию. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.* 2023;3(74):48–58. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_74_3_48

Konusova VT. Regulatory Policy in the Realm of Artificial Intelligence: Exploring Approaches to Legal Regulation. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan.* 2023;3(74):48–58. (In Russ.) https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_74_3_48

7. Алексеева М.В., Исакова Ю.И. Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации: юридический и правовой анализ. *Конституционное и муниципальное право*. 2025;(3):27–30. https://doi.org/10.18572/1812-3767-2025-3-27-30

Alekseeva MV, Isakova YuI. Constitutional Aspects of Digital Rights in the Era of Digitalization: Juridical and Legal Analysis. *Constitutional and Municipal Law.* 2025;(3):27–30. (In Russ.) https://doi.org/10.18572/1812-3767-2025-3-27-30

8. Алексеева М.В., Филимонова Е.А. Особенности трансформации государства в условиях цифровых технологий. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):14–21. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-14-2

Alekseeva MV, Filimonova EA. The State Transformation Features in the Context of Digital Technologies Development. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):14–21. (In Russ.) https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-14-21

9. Барсукова М.А., Пальмов С.В. Методы искусственного интеллекта: краткий обзор. *Форум молодых ученых.* 2018;(5–1(21)):412–417. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-iskusstvennogo-intellekta-kratkiy-obzor (дата обращения: 14.05.2025).

Barsukova MA, Palmov SV. Methods of Artificial Intelligence: Brief Overview. *Forum molodykh uchenykh (Forum of Young Scientists).* 2018; (5–1(21)):412–417. (In Russ.) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-iskusstvennogo-intellekta-kratkiy-obzor (accessed: 14.05.2025).

10. Белошапкина А.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и за рубежом. *Вестник магистратуры.* 2022;(10–3(133)):42–49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 14.05.2025).

Beloshapkina A.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russia and Abroad. *Vestnik magistratury (Bulletin of the Master's Degree Education)*. 2022;(10–3(133)):42–49. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-i-za-rubezhom (accessed: 14.05.2025).

11. Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании. *Закон и право.* 2025;(3):57–62. https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-3-57-62

Davudova SYa, Ragimkhanova KT. Legal Regulation of Artificial Intelligence in Education. *Zakon i pravo (Law and Right)*. 2025;(3):57–62. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-3-57-62

12. Евсеев В.И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования. *Аэрокосмическая техника и технологии.* 2023;1(1):16–34.

Evseev VI. Artificial Intelligence in the Modern World: Hopes and Dangers of Creation and Use. *Aerospace Engineering and Technology*. 2023;1(1):16–34.

13. Лолаева А.С., Сакаева К.У. Искусственный интеллект: правовые и этические аспекты. *Юридические исследования.* 2021;(8):63–71. https://doi.org/10.25136/2409-7136.2021.8.36306

Lolaeva AS, Sakaeva KU. Artificial Intelligence: Legal and Ethical Aspects. *Legal Studies.* 2021;(8):63–71. (In Russ.) https://doi.org/10.25136/2409-7136.2021.8.36306

14. Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта. *Науковедческие исследования.* 2018;(2018):129–153. https://doi.org/10.31249/scis/2018.00.09

Proydakov EM. Current State of Artificial Intelligence. *Naukovedcheskie issledovaniya (Science Studies).* 2018;(2018):129–153. (In Russ.) https://doi.org/10.31249/scis/2018.00.09

15. Рахматуллина Р.Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов. *Образование и право.* 2020;(11):173–177. https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11126

Rakhmatullina R.Sh. Use of Artificial Intelligence Technologies and Features of the Protection of Its Results. *Education and Law.* 2020;(11):173–177. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11126

Об авторе:

Марина Владимировна Алексеева, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского

филиала Российской таможенной академии (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20), SPIN-код, ORCID, ScopusID, ResearcherID, alekseeva80@yandex.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:
Marina V. Alekseeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Associate Professor of the State and Legal Disciplines Department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy (20 Budyonnovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, ScopusID, ResearcherID, alekseeva80@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

***The author has read and approved the final manuscript*.**

Поступила в редакцию / Received 19.05.2025
Поступила после рецензирования / Revised 16.06.2025
Принята к публикации / Accepted 18.06.2025